

3. Dekker J. P., Boekema E. J. Supermolecular organization of the thylakoid membrane proteins in green plants. // *Biochim Biophys Acta*. – 2005. – **1706**. – P. 12–39.
4. Avenson T.J., Kanazawa A., Cruz J.A., Takizawa K., Ettinger W. E., Kramer D. M. Integrating the proton circuit into photosynthesis: progress and challenges // *Plant Cell Environ.* – 2005. – **28**. – P. 97-109.
5. Золотарева Е.К. Протонная регуляция процессов фотосинтетической трансформации энергии // *Физиол. биохим. культур. раст.* – 2010. – **42**, № 1. – С. 37–50.
6. Игнатова Л. К., Руденко Н. Н., Христин М. С., Иванов Б. Н. Гетерогенная природа карбоангидразной активности тилакоидных мембран // *Биохимия*. – 2006. – **71**, №.5. – С. 651–659.
7. Arnon D. I. Copper enzymes in isolated chloroplasts. Polyphenolase in *Beta vulgaris* // *Plant Physiol.* – 1949. – **24**. – P. 1–154.
8. Lowry O.H., Rosenbrough N.J., Farr A.L., Randell R.J. Protein measurement with the Folin phenol reagent // *J. Biol Chem.* – 1951. – **193**. – P. 265 – 275.
9. Семеніхін А.В. Карбоангидразна активність чинника спряження CF_1 , ізольованого з хлоропластів шпинату / А.В. Семеніхін, О.М. Гриб, В.В. Суховеєв // *Фундаментальні та прикладні дослідження в сучасній хімії : матеріали I Міжнародної заочної науково-практичної конференції молодих учених (Ніжин, 11 квітня 2014 р.) / за заг. ред. В.В.Суховеєва. – Ніжин : НДУ ім. Миколи Гоголя, 2014. – С. 161–167.*
10. Tiedge H., Liinsdorf H., Schafer G., Schairer H. U. Subunit stoichiometry and juxtaposition of the photosynthetic coupling factor 1: Immunoelectron microscopy using monoclonal antibodies // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. – 1985. – **82**. – P. 7874–7878.
11. Ärvi S. J., Suorsa M., Paakkarinen V., Aro E.-M. Optimized native gel systems for separation of thylakoid protein complexes: novel super- and mega-complexes // *Biochem. J.* – 2011. – **439**. – P. 207–214.

УДК 542.97:546.562.226-062.741

Силиванова А.И., Дроздова Н.И.,

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

**ПОТЕНЦИОМЕТРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ
ГИДРОКСОКОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ ИОНОВ Cu^{2+} В РАСТВОРЕ
 $Cu^{2+}-SO_4^{2-}-H_2O$**

Методом потенциометрического титрования изучены процессы гидроксокомплексобразования и установлены области устойчивого существования гидролизных форм меди в модельных растворах состава $Cu^{2+}-SO_4^{2-}-H_2O$. Установлены области устойчивого доминирования гидроксоформ в исследуемом диапазоне рН и соотношений $[OH^-]/[Me^{2+}]$.

The process of the hydroxa complex formation studied by potentiometric titration in installed sustainable existence hydrolysis forms of copper in model solutions of $Cu^{2+}-SO_4^{2-}-$

H₂O. Established sustainable hydroxo forms domination in the investigated pH range and ratio $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$.

Ключевые слова: гидроксокомплексы, гидроксокомплексообразование, растворы, ионы меди, кривые титрования, точка эквивалентности.

Многие тяжелые металлы проявляют выраженные комплексообразующие свойства. В водных средах ионы металлов гидратированы и способны образовывать различные гидроксокомплексы, состав которых зависит от кислотности раствора. В присутствии анионов или молекул органических соединений ионы таких металлов образуют комплексы различного строения и устойчивости. В природных и сточных водах, почвенных растворах, особенно в условиях техногенеза, присутствуют катионы кадмия, меди, цинка. Актуальным является изучение процесса гидролиза катионов металлов в растворах с образованием гидроксоформ, которые обладают различной миграционной способностью и биодоступностью. Это требует детального изучения процессов и условий гидроксокомплексообразования с позиций возможности образования моноядерных и полиядерных гидроксо соединений в бикомпонентных системах.

Цель работы: изучение влияния концентрации комплексообразователя на состав образуемых гидроксоформ и областей их устойчивого состояния.

Объектом исследования в данной работе являлись модельные растворы Cu^{2+} - SO_4^{2-} - H_2O с концентрацией ионов Cu^{2+} 10^{-2} – 10^{-5} М. Ионную силу растворов поддерживали 0,01 с помощью раствора Na_2SO_4 .

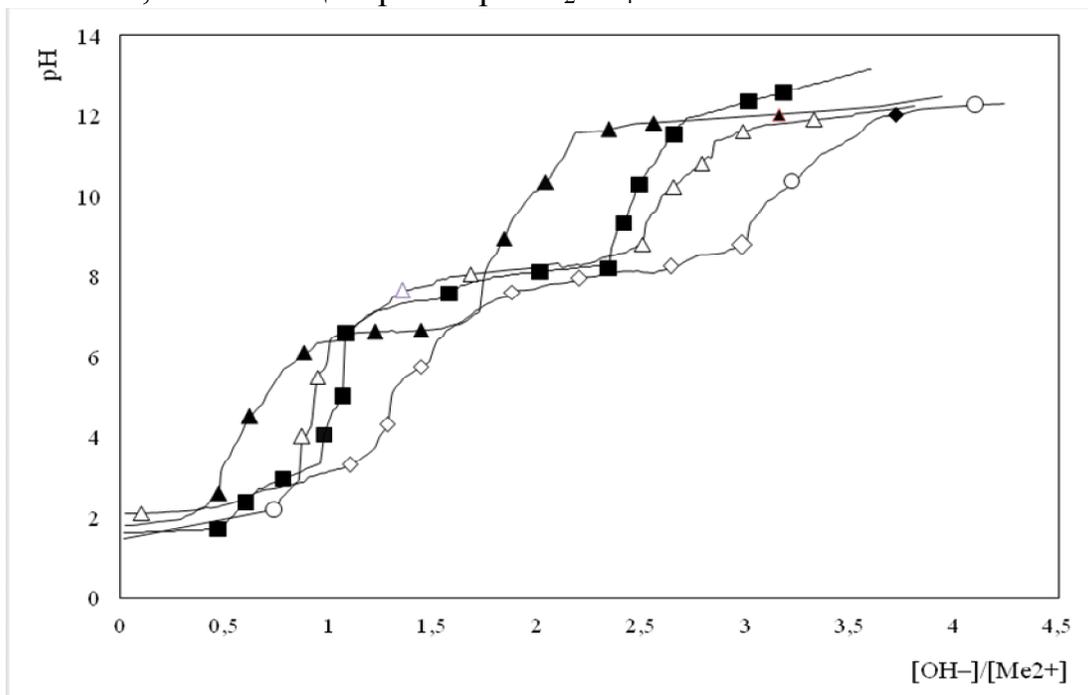

Рис. 1. Кривые потенциметрического титрования модельных растворов Cu^{2+} - SO_4^{2-} - H_2O с ионной силой 0,01

Примечание – 1-■ – 10^{-2} М, 2-○ – 10^{-3} М, 3-▲ – 10^{-4} М, 4-△ – 10^{-5} М

На основании полученных экспериментальных данных были построены кривые потенциметрического титрования. Для интерпретации результатов и кривых

титрования рассчитывали мольное отношение $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ [1]. Исследования представленные в работах [2,3] указывают, что данные кривые адекватно отражают состояние системы в зависимости от значений pH и соотношения $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ не только в первые минуты после прибавления щелочи, но и в состоянии равновесия. Следовательно, по кривым титрования с большой долей вероятности можно судить о равновесном поведении ионов металлов в водных растворах. Точки эквивалентности на кривых отвечают критическим точкам, отделяющим одну область устойчивого поведения системы от другой подобной области (рисунок 1).

При титровании растворов с концентрацией ионов Cu^{2+} от 10^{-2} до 10^{-5} М и значениями ионных сил растворов 0,01 (рисунок 1) наблюдали два скачка титрования. Первый скачок с $\text{pH}_{\text{экв}} = 4,2; 5,0; 5,0; 5,1$ и соотношением $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ 0,5 – 1,5 соответственно, отвечает нейтрализации свободной серной кислоты и началу образования моногидроксокомплексов меди $\text{Cu}(\text{OH})^+$. В растворе по мере увеличения концентрации ионов OH^- происходит димеризация комплексов CuOH^+ с образованием полиядерного комплекса $\text{Cu}_2\text{OH}^{3+}$ и гидроокиси меди $\text{Cu}(\text{OH})_2$, что сопровождается вторым скачком титрования.

Второй скачок при титровании раствора с концентрацией Cu^{2+} 10^{-2} М наблюдался при соотношении $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ от 2,2 до 2,7 и $\text{pH}_{\text{экв}}=10,2$ соответствует выпадению осадка $\text{Cu}(\text{OH})_2$. Полное осаждение $\text{Cu}(\text{OH})_2$ было достигнуто при pH около 13 (кривая 1). При концентрации 10^{-3} М (кривая 2) второй скачок титрования наблюдали в интервале $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ от 2,9 до 3,6 с $\text{pH}_{\text{экв}}=10,4$ соответствует образованию полиядерных гидроксоформ $\text{Cu}_2\text{OH}^{3+}$. Полное осаждение $\text{Cu}_2\text{OH}^{3+}$ достигнуто при pH около 12,2. На кривой 3 второй скачек наблюдается в интервале $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ от 1,6 до 2,1 с $\text{pH}_{\text{экв}}=9,7$. Полное осаждение $\text{Cu}_2\text{OH}^{3+}$ в растворе было достигнуто при pH около 11,7. В растворе с концентрацией ионов Cu^{2+} 10^{-5} М (кривая 4) второй скачок при $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$ от 2,5 до 3,3 соответствует выпадению осадка гидроокиси меди – $\text{Cu}(\text{OH})_2$ $\text{pH}_{\text{экв}}=1,3$. Полное осаждение $\text{Cu}(\text{OH})_2$ в данном растворе было достигнуто при pH около 12. При концентрации 10^{-5} М медь присутствует в растворе в виде мономерных форм, или гидратированных ионов $\text{Cu}(\text{H}_2\text{O})_4^{2+}$, которые легко переходят в коллоидное состояние при pH более 6.

Экспериментальные данные свидетельствуют что с уменьшением концентрации металл-ионов, в растворе будет увеличиваться равновесная концентрация OH^- ионов в растворе, при которой протекает гидролиз с образованием моно- и полиядерных комплексов, и следовательно, увеличение соотношения $[\text{OH}^-]/[\text{Me}^{2+}]$. Полученные данные показывают, что помимо гомоядерных комплексов в системе реализуется возможность образования полиядерных гидроксо соединений, что представляет несомненный интерес с позиции химии координационных соединений.

Полученные результаты могут быть использованы на практике при изучении условий синтеза сложнооксидных материалов, получаемых по гидроксидным технологиям, процессов взаимного соосаждения элементов при очистке промышленных сточных вод.

Литература

1. Дроздова, Н.И. Потенциометрическое исследование процессов гидроксо-комплексообразования в растворах $Mn^{2+}-Cu^{2+}(Cd^{2+})-NO_3^- - H_2O$ / Н.И. Дроздова, В.Г. Свириденко, А.В. Хаданович // Катализ и нефтехимия, Киев, 2010.–№18–С.22– 25.
2. Давыдов, Ю.П. Состояние радионуклидов в растворах / Ю.П. Давыдов. – Минск: АН БССР, 1974. – 224 с.
3. Назаренко, В.А. Гидролиз ионов металлов в разбавленных растворах / В.А. Назаренко, В.П. Антонович, Е.М. Невская. – Москва: Атомиздат, 1979. – 192 с.

УДК 547.791

Симоненко А.П., Янченко В.О.

Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка

ТОКСИКОЛОГІЧНІ ПОКАЗНИКИ ТА ЙМОВІРНА БІОЛОГІЧНА АКТИВНІСТЬ АМІДІВ ТРИАЗОЛІЛТІООЦТОВОЇ КСИЛОТИ

Для амідів триазолілтїооцтової кислоти розраховано гостру токсичність, коефіцієнти $\text{Log}P$, біоконцентрації (Log BCF), адсорбції (Log Koc) та ймовірну біологічну активність. Визначено залежності ймовірності прояву біологічної активності від природи замісників у п'ятому положенні системи та в амідному фрагменті молекули.

Для амидов триазолилтиоуксусной кислоты рассчитана острая токсичность, коэффициенты $\text{Log}P$, биоконцентрации (Log BCF), адсорбции (Log Koc) и вероятную биологическую активность. Определены зависимости вероятности проявления биологической активности от природы заместителей в пятом положении системы и в амидной фрагменте молекулы.

For triazoliltioacetic acid amides calculated acute toxicity coefficients $\text{Log}P$, bioconcentration (Log BCF), adsorption (Log Koc) and the probable biological activity. The dependence of the probability of biological activity of the nature of the substituents in the fifth position of the amide moiety in the molecule.

Ключові слова: аміди триазолілтїооцтової кислоти, гостра токсичність, $\text{Log}P$, Log BCF , Log Koc , прогнозування вірогідної біологічної активності.

Интерес до сполук ряду триазолів викликаний широким спектром біологічної активності, який мають його представники. Серед них знайдено речовини, що проявляють протигрибкову [1,2,3,4], проти астматичну [7], протиалергійну [6], протизапальну [8], седативну [5] та інші види активностей.

Для проведення дослідження нами була взята вибірка амідів триазолілтїооцтової кислоти загальною формулою: